

ПРИНЦИП АВТОНОМИИ ЛИЧНОСТИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

Аннотация: Статья посвящена исследованию возможности отнесения к принципам конституционного статуса личности такой интегральной категории как автономия личности. Автор раскрывает обоснованность такого подхода и его необходимость в условиях современной социальной действительности. В статье рассматривается соотношение принципов свободы и автономии личности в их взаимосвязи и различии. Отмечается взаимодействие принципа автономии личности со всеми правами и свободами личности, его соответствие основным признакам конституционных принципов. Также указывается на значение принципа автономии личности как источника развития конституционных правоотношений, одновременно определяющего его направление в сторону обеспечения безопасности и свободной реализации личности в условиях возрастающего принудительного информационного воздействия социального пространства. Автономии личности автором отводится роль основного концепта конституционного статуса личности, отражающего необходимость и возможность свободного и творческого самоопределения личности, осуществление личностью самостоятельного выбора мышления и поведения, становление и реализация самобытности личности.

Abstract: The article is devoted to the studies of the recognition of autonomy of person as an integral category among the principles of the constitutional status of a person. The author considers such an approach to be plausible and necessary in the modern social reality. The article includes analysis of correlation of the principles of liberty and autonomy of a person, their interrelation and differences. The author notes the interaction of the principle of autonomy of person with all of the basic rights and freedoms of a person and its correspondence with the general characteristics of constitutional principles. The author also notes the value of the principle of autonomy of a person as a source for the development of constitutional relations, defining its development towards guarantees of security and social realization of a person in the conditions of growing information influence of the social platform. Autonomy of person is recognized by the author as a key concept of the constitutional status of a person, reflecting the need and the possibility for the free creative self-determination of a person, independent choice of thought and acts, formation and realization of authentic personality.

Ключевые слова: конституционный принцип, автономия личности, свобода, самобытность, информационное воздействие, права человека, волеизъявление, самодетерминация, статус личности, свободы человека

Keywords: constitutional principle, autonomy of a person, freedom, authenticity, information influence, human rights, expression of will, self-determination, status of a person, human freedoms.

Конституционный статус личности, рассматриваемый в качестве структурного элемента государственной организации общества, обеспечивающий особый механизм правовых связей между членами общества, строится на основе специальных принципов.

Допускается так называемый объективный и субъективный способ надления того или иного положения, идеи, требования, исключительным качеством принципа. Первый способ использует имеющиеся в конституционном законодательстве нормы, а второй формулируется на основе смыслового содержания этих норм, духа закона.¹ Отнесение автономии личности к такого рода принципам возможно и при сочетании этих двух способов, поскольку отсутствие

прямого указания на автономию личности как общего требования к основам правового статуса человека не свидетельствует о невозможности вывести его как из других конституционных положений, так и их всего их содержания.

Принципы, то есть обладающие устойчивостью фундаментальные требования, содержащиеся в конституционном законодательстве, не просто выражают общепризнанные права, свободы и обязанности, но участвуют в их образовании, реализации и гарантировании². Принципами также называют основополагающие требования к формированию системы основных прав и свобод, это универсальные начала правового регулирования отношений личности и государства.

¹ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. – М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА • М–НОРМА, 1997. – 304 с.

² Лаврентьев С.В. Основные принципы конституционного статуса личности (теоретико-конституционный анализ): Автореф. дисс... канд. юр. наук. – Волгоград, 2005. – С. 11–12.

Помимо выделяемых учёными таких принципов конституционного статуса личности, как: принцип гуманизма; принцип равноправия; неотчуждаемость прав и свобод; непосредственное действие прав и свобод; открытость перечня прав и свобод человека и гражданина; гарантированность прав и свобод, некоторые авторы отмечают и принцип свободы³. Существование это принципа связывается с главной идеей либеральной концепции прав, пронизывающей всю систему отношений государства и личности, он непосредственно вытекает из конституционной нормы (статья 22 Конституции РФ), которой признаётся свобода за «каждым».

Защита личности как обязанность государства предполагает сегодня обеспечение им условия развития свободной личности. В этом смысле существующая концепция конституционных прав и свобод личности претерпевает изменения. Само соотношение конституционного права и конституционной свободы требует внимания. Так, если свобода предполагает широкие возможности индивида, а право включает возможность осуществления действия, и то и другое определяется через понятие «возможность»⁴. Признанием конституционных свобод делается акцент на обеспечении невмешательства государства и других субъектов в тех сферах общественной жизни, которые не поддаются правому регулированию. Свобода в таком понимании выступает как самостоятельность субъектов, защищаемая государством от нежелательного влияния извне. При этом свобода не может регламентироваться даже конституцией, а право – очерчивать круг свободного поведения человека в системе социальных отношений. Это прерогатива воли самого человека. Поэтому уместно ввести такое понятие, которое с одной стороны предполагает независимость (отсутствие влияния извне), а с другой – участие воли человека в определении границ (норм) собственного поведения. Таким понятием, выступающим принципом конституционного статуса личности, может быть автономия личности. Предлагаемый авторами принцип свободы базируется на соответствующей конституционной норме, имеет нормативное основание, прямо вытекает из Конституции РФ. Однако принцип свободы вряд ли выполняет свою функцию по участию в формировании системы прав и свобод, поскольку входит в систему как элемент, а не как исходное начало, то есть, уже являясь объектом, не может быть субъектом

воздействия. Кроме того, принцип свободы может трактоваться столь широко, что это будет затруднять его применение относительно взаимоотношений личности и государства. Фокусируя внимание именно на статусе личности, принципы должны формулироваться таким образом, чтобы бы способными определять начала регулирования данных отношений, а не каких либо иных конституционных отношений. И здесь автономия личности наилучшим образом выражает основную идею этих отношений, которая в свою очередь уже отражается в системе основных прав и свобод личности и в отраслевых гарантиях. При этом такая формулировка принципа обладает большим потенциалом по формированию системы отраслевых прав и свобод личности, так как причастны ко всем правоотношениям личности и государства.

Среди признаков, позволяющих отнести отдельные положения к принципам конституционного статуса личности, есть и особенность их области действия, охватывающей все общественные отношения, касающиеся конституционного статуса личности. Рассматривая этот признак применительно к автономии личности, следует отметить отдельные конституционные нормы, затрагивающие конституционный статус личности. Так, закреплённая в статье 7 Конституции РФ обязанность государства обеспечить свободное развитие человека, непосредственно связана с правом на свободу (ст. 22 Конституции РФ), а вместе они осуществляются на началах автономии личности. Соотношение права на свободу и права на свободное развитие можно понимать как цель и условие соответственно. Свободное развитие человека есть необходимая предпосылка его личной свободы. Свободное развитие человека заключается в беспрепятственном развитии его способностей во всех сферах самореализации. Развитие как переход к более совершенному включает не только всестороннюю социализацию личности, но интеллектуальное и духовно-нравственное совершенствование. Развитие личности характеризуется процессом повышения уровня её сознательности, просвещённости, умственной и духовной зрелости, культурности, достигается приобщением к общемировой и национальной культуре, физическим, интеллектуальным и духовно-нравственным воспитанием. А свободное развитие возможно лишь в отсутствие чьего либо вредного воздействия, ограничивающего или искажающего внутренний потенциал личности. И поэтому реализации права на свободное развитие предшествует обеспечение личной психологической неприкосновенности.

Принцип автономии личности осуществляется во всех формах реализации свободы как внутренней,

³ Там же

⁴ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие М.: ИНФРА • М–НОРМА, 1997., С. 290

так и внешней, во всех сферах деятельности: выбор убеждений, идей, высказываний, выбор получаемой информации, выбор трудовой деятельности, места жительства, направлений творческой реализации или же выбор между приобщением или отграничением себя от результатов творчества других субъектов. В каждом случае реализация свободы, в том числе и в конституционно установленных формах имеет волевую составляющую. Приложение собственной воли личности в ситуации выбора (слова, мысли, информации и т.п.) и выступает волеизъявление. Независимость волеизъявления определяется отсутствием какого бы то ни было внешнего давления, то есть обеспечением личной психологической неприкосновенности.

Признание «свободы от рождения», имеющей концептуальное основание во «Всеобщей декларации прав человека», не делает ещё свободу врождённым достоянием человека. В своём природном состоянии человек детерминирован множеством факторов, и ни о свободе воли, свободе выбора или свободе действия говорить не приходится. «Ребенок рождается не свободным, а рабом. А свободным он может стать только через правильно организованное принуждение⁵». Человек появляется в мир существом зависим как от внешних явлений, так и от внутренних. Принуждение взрослеющей личности к определённом порядку, ограничение своеволия не лишает свободы, а приводит к ней. «Поэтому принуждение, подлинный корень которого следует искать не вне человека, а в нем самом, может быть уничтожено опять-таки только путем воспитания в человеке внутренней силы, могущей противостоять всякому принуждению...». Противостать внешнему принуждению, как со стороны государства, так и со стороны иных социальных субъектов может только личность, поскольку «свобода есть не факт, а цель, не данность, а задание воспитания». А потому, именно принцип автономии личности обосновывает право на свободное развитие.

Кроме того, трудность использования свободы в качестве принципа конституционного статуса личности обусловлена и неоднозначностью и неопределённостью самого понятия «свобода», что лишает нас возможности ссылаться на какое-либо из огромного количества существующих научных определений свободы, хотя и очевидно необходимой при исследовании вопроса осуществления личностью своей субъектности. Дозирование внешней свободы обусловлено необходимостью контроля человеком над своими действиями

в условиях отсутствия у него свободы внутренней, то есть способности ограничивать свои желания. Поэтому Декларацией прав человека и гражданина свобода человека понимается как возможность «делать всё, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами».

Проблемное поле свободы представляется исследователям совокупностью трёх элементов: свободы действия, свободы воли и свободы выбора. Если свобода воли выступает фундаментальным основанием свободы и реализуется в процессе смыслополагания и формирования самого желания, а свобода действия является внешним практическим выражением свободы в движении тела и поступках, то свобода выбора есть свобода в определении мотивов поведения при равной силе этих мотивов, поскольку в случае преобладания одного мотива над другим выбор не образуется.

Декларируемое право на свободу предполагает именно внешний элемент свободы, свободу в поведении, незаслуженно обходя вниманием две другие её составляющие. Выбор опосредует волю и поведение, то есть свобода выбора – это взаимосвязь свободы воли и свободы в действии. Правовая форма выражения воли есть волеизъявление, с которым и связывают возникновение юридических последствий, в волеизъявлении предполагается обнаружение воли. Обладание свободой воли означает способность личности желать, стремиться и мыслить в соответствии со своими ценностными предпосылками, «способность к самопроизвольным актам⁶», независимым как от внешних (принуждения), так и от внутренних (потребностей) детерминант.

А свобода воли для того, чтобы преобразоваться в свободное волеизъявление (свободу поведения) должна пройти через действие свободного выбора. Свобода выбора при этом зависит от объективно складывающейся ситуации равноценных альтернатив, и искусственное изменение силы мотива (например через принудительное информационное воздействие) может привести к искажению выбора и неправильно отразить волю субъекта. Важно отметить, что важнейшим рычагом формирования ценностей и мотивов, трансформации потребностей и моделирование ситуаций выбора является поступающая в сознание человека информация. Не только свободный выбор подвергается воздействию информации, но сама информация перестаёт быть объектом свободного выбора.

⁵ Гессен С.И. Основы педагогики: Введение в прикладную философию: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. – М.: «Школа-Пресс», 1995. С. 228

⁶ Левитский С.А. Трагедия свободы. – М.: Астрель., 2008. С. 387

Так, Конституция РФ в пункте 4 статьи 29 устанавливает право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию. При этом право свободного получения информации предполагает и возможность отказа от получения какой-либо информации. Поскольку свобода связывается с возможностью самому человеку определять свои действия, и даже, как это ни странно, мысли (п.1.ст.29 Конституция РФ), то стоит предположить и необходимость обеспечения права на отказ от получения информации. В условиях тотального охвата информацией всего жизненного пространства современного человека, это сторона права на свободное получение информации полностью игнорируется. При том актуальность данной проблемы определяется психофизиологическими особенностями получения человеком отдельных видов информации. Речь идёт о таких формах представления информации, которые не требуют внимания человека, а потребляются им без специальной направленности восприятия, без сосредоточения сознания. Это, прежде всего, аудиальные и отдельные визуальные способы восприятия информации личностью без участия её воли. Никто не должен принуждать человека к ситуации выбора. Однако трудность, а чаще невозможность, воспрепятствовать проникновению информации в сознание (бессознательное) является предпосылкой нарушения конституционной гарантии свободы мысли и свободы на получение информации. Поэтому автономия личности, предполагающая формирование и осуществление свободы воли выступает принципом реализации и информационной свободы. Автономия личности как возможности осуществлять свободный выбор и признание такой возможности государством обусловлено объективной необходимостью выбора действия, слова, цели и ценностей как духовных ориентиров. Действительно, «интенсификация информационных потоков, рост информационной перегрузки актуализируют вопросы свободы информации. Информационный обмен между субъектами можно считать свободным только если он происходит по обоюдному согласию⁷». Защита личности от информационной экспансии, в том числе от образов, звуковых и музыкальных сигналов, произведений художественного творчества, вульгаризирующих социальную действительность и причиняющие вред нравственному здоровью, является одним из важнейших направлений правовой политики, обеспечивающей автономию личности.

⁷ Корконосенко С.Г., Кудряцева М.Е., Слущкий П.А. Свобода личности в массовой коммуникации / Под ред. С. Г. Корконосенко. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2010. – 308 с.

Это проявляется и в возможности человека самому контролировать приобщение его к результатам музыкального, художественного и иного творчества других лиц. Навязывание восприятия произведений искусства другому человеку есть ущемление его права на свободу, свободу получения информации и даже право на личную культурную самобытность (ст. 11 Основ законодательства РФ о культуре).

Свобода является достижением личности, её целью, а не данностью, поэтому государство не может гарантировать свободу, но может обеспечить условия её развития, безусловно, без каких либо гарантий получения конечного результата, который целиком зависит от самой личности. Условия развития свободы и формы реализации свободы в комплексе являют собою автономию личности. Сопоставление понятия «свобода» и «автономия» говорит об их существенном различии. Так, свобода, как и право, определяется через «возможность», а «автономия» через «закон», норму (от греч. «*nomos*» – закон). В широком понимании свобода включает в себя автономию личности, то есть её независимость, осуществляемую через самоограничение (самозакон) личности, а в узком конституционно-правовом понимании – автономия реализует возможность самостоятельного поведения человека и те некоторые возможности, которые в Конституции РФ так или иначе сформулированы с использованием термина «свобода».

Поскольку выбор есть практическое выражение свободной воли, будь то выбор жизненной стратегии, гражданской позиции или обычный потребительский выбор, который определяет поведение человека, то и независимость, самостоятельность должны подлежать правовой охране. В некоторой степени признание необходимости правовой охраны свободного выбора человека подтверждается выше уже упоминавшейся нормой Закона «Основ законодательства РФ о культуре», в статье 11, устанавливающей право на личную культурную самобытность как право свободного выбора нравственных, эстетических и других ценностей и право на защиту государством своей культурной самобытности.

В целом автономия личности коррелируется с принципами прав человека: универсальности, неотъемлемости, неделимости, взаимосвязанности, принципом равного достоинства. Главная черта прав человека в их источнике – сущности самого человека, притом, что в определении их принципов не важно понимание конкретной субстанции этих прав: природы, Творца, свободы, интеллекта.

Принцип **универсальности** прав человека в значении применимости ко всем людям, без какого бы то

ни было различия, где бы на земле они не находились, органически предполагает наличие автономной воли, как важнейшего фактора человеческой субъектности. Универсальный характер прав человека исключает зависимость их использования от каких бы то ни было географических границ и внешних барьеров и подчёркивает то, что права человека являются квинтэссенцией ценностей, посредством которых мы все вместе подтверждаем, что мы – одно человеческое сообщество⁸. Автономия личности фокусирует внимание на особом личностном аспекте принципа универсальности, признавая за всеми без исключения людьми свободную волю.

Неотъемлемость как принцип прав человека демонстрирует неотчуждаемость, неотделимость этих прав от сущности человека, без утраты им своего достоинства, поскольку они имеют отношение к самому факту человеческого существования. И потому автономия личности, взаимообусловленная человеческим достоинством, неотделима от человека без умаления его достоинства, его исключительной ценности. Более того, принцип неотъемлемости не имеет смысла без признания ценности свободного и творческого самоопределения личности в обществе, способности личности к свободному осознанному выбору с учётом внутренних детерминант и внешних условий, способности к целеполаганию.

Выделяемый некоторыми принцип **неделимости** также соотносится с принципом автономии личности, поскольку концентрирует внимание на неразрывной целостности гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, осуществление которых предполагает наличие личностной автономии как особого механизма саморегуляции и самодетерминации личности. Из того же вытекает принцип взаимозависимости прав человека, означающий, что осуществление одного права зависит от существования других прав, а именно внутреннюю согласованность этих прав, непротивопоставление групп прав человека.

В целом сопоставление принципов прав человека и принципов конституционного статуса личности происходит на основе общих для них императивов, то есть «безусловных нравственных и юридических требований буквы и духа прав человека⁹». А автономия личности как принцип конституционного статуса личности

взывает к императиву свободной воли, свойственному и для прав человека.

Помимо совместимости с принципами прав человека принципы конституционного статуса личности имеют свойство обязательности, понимаемой как его необходимость для существования конституционного статуса личности как целостного правового явления. Например, отсутствие принципа равноправия лишает конституционный статус личности качества справедливого установления; без принципа гуманизма теряет смысл провозглашение высшей конституционной ценностью человека; утрата понимания неотчуждаемого характера прав и свобод искажает роль и функцию государства в отношениях с личностью, умаляя объективно обусловленный характер прав и свобод, а невнимание к принципу автономии личности ущемляет значение самого носителя конституционного статуса – личность, как деятельного начала при осуществлении прав и свобод и, соответственно, лишает её свойства субъектности и возможности нести ответственность.

Равноправие, гуманизм, неотчуждаемость прав и свобод, автономия личности, кроме того, что выражают закономерности формирования и осуществления конституционных прав, свобод и обязанностей личности, способны направить развитие конституционализма по пути удовлетворения меняющихся потребностей личности в важнейших областях общественных отношений, отвечать на возникающие угрозы в отношении личности, её самобытности, внутренней свободы и свободного развития. Утверждение принципа автономии личности означает достижение целостного признания за каждой личностью её достоинства.

Понимание принципа автономии личности, вытекает из категориального комплекса свободы личности, его составляющих, его правового закрепления, ограничений и способов обеспечения, но не отождествляется с ним. Автономия личности выступает условием конституционной свободы, выражающейся в непосредственно устанавливаемых конституционных прав и свободах личности, но не ограничиваясь ими, продолжает своё влияние как принцип конституционного статуса личности. Именно поэтому уместно говорить об автономии как о принципе, не обосновывая некое право на автономию, поскольку, проводя параллель, с правом на свободу, автономия никаким образом не может быть ограничена, поскольку протекает внутренне, выражаясь вовне как осуществление тех или иных прав и свобод.

Гарантии свободного развития личности и личной неприкосновенности являются начальным выражением реализации принципа автономии личности, так как

⁸ Право быть человеком. Всемирная конференция по правам человека (Вена, 1993). Мн., 1996. С. 5

⁹ Евменов Л. Проблемы международной идеологии прав человека: принципы и императивы // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1998. – № 5. – С. 15–25.

выступают в роли условий формирования личностной автономии как статусного, гарантированного и охраняемого государством состоянием личности. Одновременно эти же два фактора: личная неприкосновенность и свободное развитие, придают автономии личности нормативно-правовую основу, в дальнейшем конкретизируясь в реализации отдельных прав и свобод на основе сознательного выбора варианта поведения, согласующегося с внутренней волей личности.

Самодетерминация личности противопоставляемая внешнему принуждающему воздействию, осуществляемому помимо воли личности с целью определения её поведения, необходимая предпосылка действительной реализации принципов конституционного статуса личности. Очевидно, автономность как способность личности к самоопределению связана с одной из её высших характеристик – духовностью¹⁰. А в условиях современной реальности, требующей адаптации к возрастающему несанкционированному самой личностью воздействию на её волю, именно автономность является одним из приоритетных качеств личности. Реализация принципа автономии личности с одной стороны ограничивает или минимизирует контролирующее и манипулятивное влияние окружения на личность, а с другой, создает основания для реализации прав и свобод человека самореализации, а также ответственности за принимаемые решения. В возможности определять и изменять высшие критерии собственного поведения, выработке собственных внутренних принципов регуляции, внутреннего закона, препятствующего внешним детерминантам, усматривается сущность свободы и субъектности человека.

Если признать за рассматриваемым нами понятием высокий статус принципа, то автономия личности выступает в качестве одной из центральных категорий в основании конституционного статуса личности, отражающее необходимость, обусловленную потребностью личности в самобытности. Поскольку принцип выражает внутреннюю сущность явления, он является источником развития конституционных правоотношений, а принцип автономии личности, таким образом, определяет направление в сторону обеспечения безопасности и свободной реализации личности с учётом быстро меняющейся социальной реальности, при непротиворечивости свободы личности и её безопасности в условиях информационного общества. Другими словами, принцип автономии личности воздействует на формирование нормативного содержания консти-

туционных прав личности, содержание юридических гарантий реализации этих прав и порядок их ограничения. В то же время автономия личности представляется одной из главных характеристик человека как субъекта конституционного права, предполагающая единство объективного и субъективного аспектов свободы личности, а именно совпадение правоохраняемых интересов с субъективными потребностями каждого.

Правовая реализация принципа автономии личности взывает к необходимости адаптации категории автономии личности к конституционно-правовым методам исследования. В науке конституционного права автономия личности характеризуется как самостоятельная, системообразующая и комплексная категория, позволяющая построить модель для исследования взаимосвязи и взаимовлияния элементов конституционного статуса личности. Автономия личности, понимаемая с общефилософской точки зрения как нравственная рефлексия в форме свободного выбора способа поведения личности, обосновывает применение для оценки такого поведения и ответственности помимо этических и юридических критериев. В данном случае автономия может трактоваться как свободное волеизъявление, то есть выражение свободной воли.

Необходимость признания автономии личности принципом конституционного статуса личности вызвана нарастающим сегодня и воздействием глобализационных процессов, усложняющих сохранение личностью собственной идентичности, примитивизирующих формы самореализации личности. Современное социокультурное пространство смещает акцент ущемления свободы личности с традиционных форм (со стороны государственных режимов) на воздействие манипулятивных технологий при отсутствии осознания значения онтологических ценностей человеком. Поэтому автономию личности понимают в качестве «основного концепта современности», соединение индивидуности и социальности, свободное и творческое самоопределение личности в культуре и социуме, самостоятельный выбор с учётом внутренних детерминант и внешних условий¹¹. Расширению внешних границ свободы сопутствует угроза формированию у человека свободной воли, личностной целостности, критичности мышления, самодетерминации, обуславливая центральную роль принципа автономии личности. Таким образом, специфические черты, свойственные принципам конституционного статуса личности, присущи и автономии личности, что

¹⁰ Еникеев М.И. Юридическая психология. – М.: Норма, 2001. – 517 с

¹¹ Кравченко Р. Ю. Личностная автономия : философский аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 09.00.13. Южный Федеральный ун-т. – Ростов н/Д, 2008. – 13 с.

и определяет её значение в развитии и реализации конституционных прав, свобод и обязанностей.

Возможность независимой регуляции своего поведения определяет юридический интерес к проблемам автономии личности, так как предполагает её внешнее выражение. В конституционном праве автономия личности взаимодействует со всеми правами и свободами личности, одновременно выступая принципом конституционного регулирования реализации прав и свобод личности на основе взаимосвязи целеполагания и воли личности. Направленность на совпадение внешнего выражения автономии и её воли выступает задачей формирующего воздействия принципа автономии личности на права и свободы.

Библиография:

1. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. – М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА • М–НОРМА, 1997. – 304 с.
2. Лаврентьев С.В. Основные принципы конституционного статуса личности (теоретико-конституционный анализ): Автореф. дисс... канд. юр. наук. – Волгоград, 2005. – С. 11–12.
3. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие М.: ИНФРА • М–НОРМА, 1997., С. 290
4. Гессен С.И. Основы педагогики: Введение в прикладную философию: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. – М.: «Школа-Пресс», 1995. С. 228
5. Левицкий С.А. Трагедия свободы. – М: Астрель., 2008. С. 387
6. Корконосенко С.Г., Кудрявцева М.Е., Слуцкий П.А. Свобода личности в массовой коммуникации / Под ред. С. Г. Корконосенко.-СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2010.-308 с.
7. Право быть человеком. Всемирная конференция по правам человека (Вена, 1993). Мн., 1996. С. 5
8. Евменов Л. Проблемы международной идеологии прав человека: принципы и императивы // Белорусский журнал международного права и международных отношений.– 1998.– № 5.– С. 15–25.
9. Еникеев М.И. Юридическая психология. – М.: Норма, 2001. – 517 с
10. Кравченко Р. Ю. Личностная автономия: философский аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 09.00.13. Южный Федеральный ун-т. – Ростов н/Д, 2008. – 13 с.
11. Гуляихин В.Н. Правовой менталитет российских граждан // NB: Вопросы права и политики. – 2012. – 4. – С. 108 – 133. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.4.310. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_310.html
12. Бабин Б.В. Право на сопротивление как глобальное право. // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 5. – С. 181 – 200. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_817.html

References (transliteration):

1. Voevodin L.D. Yuridicheskii status lichnosti v Rossii. Uchebnoe posobie. – M.: Izdatel'stvo MGU, Izdatel'skaya gruppa INFRA • M–NORMA, 1997. – 304 s.
2. Lavrent'ev S.V. Osnovnye printsipy konstitutsionnogo statusa lichnosti (teoretiko-konstitutsionnyi analiz): Avtoref. diss... kand. yur. nauk. – Volgograd, 2005. – S. 11–12.
3. Voevodin L.D. Yuridicheskii status lichnosti v Rossii. Uchebnoe posobie M.: INFRA • M–NORMA, 1997., S. 290
4. Gessen S.I. Osnovy pedagogiki: Vvedenie v prikladnuyu filosofiyu: Uchebnoe posobie dlya vuzov / Отв. ред. i sost. P.V. Alekseev. – M.: “Shkola-Press”, 1995. S. 228
5. Levitskii S.A. Tragediya svobody. – M: Astrel', 2008. S. 387
6. Korkonosenko S.G., Kudryavtseva M.E., Slutskii P.A. Svoboda lichnosti v massovoi kommunikatsii / Pod red. S. G. Korkonosenko.-SPb.: Izd-vo SPbGETU “LETI”, 2010.-308 s.
7. Evmenov L. Problemy mezhdunarodnoi ideologii prav cheloveka: printsipy i imperativy // Belorusskii zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii.– 1998.– № 5.– S. 15–25.
8. Enikeev M.I. Yuridicheskaya psikhologiya. – M.: Norma, 2001. – 517 s
9. Kravchenko R. Yu. Lichnostnaya avtonomiya: filosofskii aspekt : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 09.00.13. Yuzhnyi Federal'nyi un-t. – Rostov n/D, 2008. – 13 s.
10. Gulyaikhin V.N. Pravovoi mentalitet rossiiskikh grazhdan // NB: Voprosy prava i politiki. – 2012. – 4. – С. 108 – 133. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.4.310. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_310.html
11. Babin B.V. Pravo na soprotivlenie kak global'noe pravo. // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – 5. – С. 181 – 200. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_817.html